

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кузьмичева Анастасия Евгеньевна

Польско-французские отношения в 1933–1935 гг.

Специальность – 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва — 2023

Диссертация подготовлена на кафедре истории южных и западных славян
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель —

Матвеев Геннадий Филиппович —
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты —

Костяшов Юрий Владимирович —
доктор исторических наук, профессор,
«Институт образования и гуманитарных наук» ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», профессор

Обичкина Евгения Олеговна — доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», факультет международных отношений, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России

Станков Николай Николаевич — доктор исторических наук, профессор, ФГБУН «Институт славяноведения РАН», Отдел истории славянских народов периода мировых войн, ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится «9» октября 2023 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/056.2/2608>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Возродившаяся в ноябре 1918 г. независимая Польша сразу же столкнулась с проблемами во взаимоотношениях с большинством из своих соседей, о чем свидетельствуют ее территориальные конфликты с тремя из пяти соседних с ней государств. Особую угрозу своей целостности она ощущала со стороны Германии, поскольку Статут Лиги наций допускал пересмотр территориальных постановлений Версальского договора.

В связи с этим для Польши важнейшее значение имели внешнеполитические союзы. Ее выбор союзников изначально оказался ограничен Францией, также видевшей основную угрозу для себя в Германии. В 1921 г. они подписали важнейшие для них союзный договор и военную конвенцию прямого действия, направленные против Германии. Формально этот союз просуществовал до Второй мировой войны, однако уже в середине 1920-х годов международные обстоятельства, прежде всего Локарнские соглашения 1925 года, уменьшили его значимость, в связи с чем Варшава почувствовала необходимость в дополнительных гарантиях безопасности.

Наиболее активно поиск таких гарантий велся реальным руководителем польской внешней политики Юзефом Пилсудским с конца 1933 по май 1935 года, когда Польша, не порывая с Францией, резко улучшила свои отношения с Германией. И, как казалось ее руководителям, укрепила свою безопасность, обрела великодержавный статус и право на ведение самостоятельной внешней политики. Изучение того, как Варшава и Париж, совершая грубейшие ошибки, постигали, казалось бы, очевидную мысль, что мир в Европе можно сохранить только совместными действиями, обеспечивая равную безопасность всем государствам, твердо придерживаясь принципа неделимости мира, представляется **актуальным как в научном, так и политическом отношении.**

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии нет

монографических работ, специально рассматривающих польско-французские отношения в межвоенный период. В общих же работах содержатся лишь обобщенные характеристики польско-советского договора о ненападении 1932 г. и польско-германской декларации 1934 г. о неприменении силы, а также их влияния на польско-французские отношения. Зачастую в них повторяются утратившие актуальность политизированные оценки 1930-х гг.

По очевидным причинам в фокусе внимания отечественных исследователей всегда были польско-советские отношения. Интересующий нас период затрагивается, в частности, в трудах М.И. Мельтюхова¹, И.В. Михутиной², Ю.В. Иванова³, В.С. Парсадановой⁴, О.Н. Кена⁵, С.З. Случа⁶ и Г.Ф. Матвеева⁷.

Отечественные историки-франковеды внесли существенный вклад в исследование истории Третьей республики в общем, и отдельных сторон французской дипломатии в 1920–1930-е гг., в частности. Е.С. Белогловский⁸, З.С. Белоусова⁹, А.З. Манфред¹⁰, Ю.И. Рубинский¹¹, С.А. Стегарь¹² тщательно проанализировали отношения Франции с европейскими державами, позиция

¹ Мельтюхов М.И. Советско-польские конфликты 1918-1939. М., 2022.

² Михутина И.В. Советско-польские отношения 1931-1935. М., 1977.

³ Иванов Ю.В. Очерки истории российско (советско)-польских отношений в документах. 1914-1945 годы. М., 2014.

⁴ Парсаданова В.С. Советско-польские и советско-румынские отношения накануне второй мировой войны // Вопросы истории. 1984. № 3. С. 23–41; Парсаданова В.С. Эдвард Рызд-Смиглы // Вопросы истории. 2007. № 8. С. 10–23; Парсаданова В.С. Юзеф Пилсудский // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 53–74.

⁵ Кен О. Н. Москва и пакт о ненападении с Польшей (1930–1932 гг.). СПб., 2003.

⁶ Случ С.З. Германо-польский пакт о ненападении 1934 г. – дестабилизирующий фактор международной обстановки в Европе // Ежегодник германской истории. 1983. С. 84-104.

⁷ Матвеев Г.Ф. Польша в советской внешней политике с конца 1919 до 16 июля 1920 года // Новая и новейшая история. 2021. № 3. С. 130-143; Матвеев Г.Ф. Участие Польши в расчленении Чехословакии в 1938 году // Новая и новейшая история. 2018. № 4. С. 137–156; Матвеев Г.Ф., Матвеева Е.Ю. Локарнский поворот 1925 г. глазами советских газетных комментаторов и политиков // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. № 3. С.100-122; Матвеев Г.Ф. От закулисного делегата. Неизвестное свидетельство о советско-польских мирных переговорах в Риге // Родина. 2013. № 6. С. 91-94; Матвеев Г.Ф. Тактика А.А. Иоффе на переговорах о прелиминарном мире 22 сентября – 12 октября 1920 года // Восточная Европа. Перспективы. 2011. № 2. С. 42-47.

⁸ Белогловский Е.С. Проблема безопасности Франции и борьба политических группировок в 1934-1935 // Французский ежегодник 1959. М., 1961. С. 321-339.

⁹ Белоусова З.С. Франция и европейская безопасность 1929-1939. М., 1976; Французская дипломатия накануне Мюнхена. М., 1964.

¹⁰ Манфред А.З. К истории советско-французского пакта о взаимной помощи 1935 // Французский ежегодник 1961. М., 1962. С. 458-468.

¹¹ Рубинский Ю.И. Тревожные годы Франции: борьба классов и партий от Версаля до Мюнхена: 1919-1939 гг. М., 1973.

¹² Стегарь С.А. Дипломатия Франции перед второй мировой войной. М., 1980.

которых прямо влияла на европейскую безопасность – Великобританией, СССР и Германией. Современные исследователи В.П. Смирнов¹³, Е.О. Обичкина¹⁴, К.А. Малафеев¹⁵, И.Э. Магадеев¹⁶, Н.Н. Наумова¹⁷, А.А. Вершинин¹⁸ в своих работах явно стремятся отказаться от прежней политизированности оценок содержания французской внешней политики, от излишнего подчеркивания ее антисоветизма в пользу выяснения того, адекватны ли были предпринимаемые Парижем шаги возникавшим перед ним вызовам на европейской арене.

В польской историографии союзу между Францией и Польшей традиционно уделялось достаточно внимания, однако его чаще всего рассматривали не как отдельную тему, а как составную часть европейских международных отношений. К тому же в историографии польско-французских отношений преобладают работы, авторы которых занимались отдельными политическими и военными аспектами темы, а также проблемами

¹³ Смирнов В.П. Советско-французский договор о взаимной помощи в освещении советской печати // Россия-Франция. 300 лет особых отношений. М., 2010. С. 243–252; Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001.

¹⁴ Обичкина Е.О. Французская дипломатия 1938-1939 гг.: от «умиротворения» к «сдерживанию», или политика гарантий // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 4. С. 97-114; Обичкина Е.О. Мюнхенская политика: Франция в поисках безопасности в период чехословацкого кризиса (сентябрь 1938 г. – март 1939 г.) // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2019. № 6. С. 21-21.

¹⁵ Малафеев К.А. Луи Барту – политик и дипломат. М., 1988; Малафеев К.А. Европейская политика и дипломатия Франции в 1933–1939 гг. Рязань, 1994.

¹⁶ Магадеев И.Э. Восприятие французскими политиками угроз безопасности в 1920-е годы // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С. 58–69; Магадеев И.Э. Германская политика Парижа в 20-е годы XX века в свете уроков Первой мировой войны // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4. С. 35–44; Магадеев И.Э. Советская Россия и баланс сил в Центрально-Восточной Европе в 1922 г.: взгляд французских дипломатов и военных // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14, № 3. С. 128–162; Magadeev I.E. L'alliance franco-polonaise dans les estimations militaires et diplomatiques de Moscou dans les années 1920 // Guerres Mondiales et Conflicts Contemporains. 2022. No. 4. P. 51–64.

¹⁷ Наумова Н.Н. Крах Франции: расплата за политику умиротворения // Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру / Ред. Л.С. Белоусов, В.Н. Горохов, А.С. Маныкин и др. М., 2020. С. 160–181; Наумова Н.Н. Образ поляков в личных свидетельствах капитана Ш. де Голля – участника советско-польской войны 1920–1921 гг // Война в человеческом измерении: идеология, психология, повседневность, историческая память. Материалы Международной научной конференции (г. Москва, 20 марта 2020 г.). Труды Исторического факультета МГУ. Т. 129. СПб., 2021. С. 272–288.

¹⁸ Вершинин А.А. Аристид Бриан. Политический портрет государственного деятеля и дипломата Франции // Новая и новейшая история. 2017. № 1. С. 176–196; Вершинин А.А. Эдуард Даладьё и политика умиротворения агрессора накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2018. № 4. С. 42–70; Вершинин А.А. У истоков советско-французского военного сотрудничества: миссия Б.М. Симонова во Франции (1932—1933 гг.) // Российская история. 2020. № 3. С. 52–66; Verшинin A. 'my task is to get into the french army': Soviet strategy and the origins of soviet-french military cooperation in the 1930s // Journal of Strategic Studies. 2021. Vol. 44. No. 5. P. 685–714; Вершинин А.А., Наумова Н.Н. От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. СПб., 2022.

двусторонних отношений. Наиболее заметны среди них К. Лаптер¹⁹, М. Войчеховский²⁰, Т. Кузьминский²¹, Я. Красуский²², Х. Батовский²³, М. Пулаский²⁴, В. Бальцерак²⁵, С. Серповский²⁶, С. Грегорович²⁷ и другие.

Первой работой, прямо посвященной польско-французскому союзу, стала монография Я. Чяловича «Польско-французский военный союз 1921–1939». Автор фиксирует узловые вопросы польско-французских военных отношений в контексте развития международной ситуации в Европе, успешно объединяет изложение политических и военных аспектов польско-французского военного союза. Заметным явлением в историографии польско-французских отношений стала работа З. Вроняка «Политика Польши в отношении Франции в 1925–1932 гг.»²⁸. Историк исходил из убеждения об особой роли Польши во французской системе союзов, направленных против Германии, и значения Франции как гаранта независимости Польши. Он особо отметил негативное влияние на польско-французские отношения франко-германского сближения в Локарно, когда Польша почувствовала ущемление своих интересов в области безопасности. Существенный вклад в изучение польско-французских отношений внес Х. Булхак. Его работы — «Польша – Франция: из истории союза 1922–1939. Ч. 1 (1922–1932)»²⁹ и

¹⁹ Lapter K. Pakt Piłsudski – Hitler: Polsko-niemiecka deklaracja o niestosowaniu przemocy z 26 stycznia 1934 roku. Warszawa, 1962.

²⁰ Wojciechowski M. Stosunki polsko-niemieckie 1933-1938. Poznań, 1965.

²¹ Kuźmiński T. Polska, Francja, Niemcy, 1933-1935: z dziejów sojuszu polsko-francuskiego. Warszawa, 1963.

²² Krasuski J. Stosunki polsko-niemieckie, 1919-1932. Poznań, 1975.

²³ Batowski H. Między dwiema wojnami 1919–1939. Kraków, 1988.

²⁴ Pułaski M. Stosunki dyplomatyczne polsko-czechosłowacko-niemieckie od roku 1933 do wiosny 1938. Poznań, 1967.

²⁵ Balcerak W. Polityka zagraniczna Polski w dobie Locarna. Wrocław, 1967.

²⁶ Sierpowski S. Piłsudski i jego polityka zagraniczna // Józef Piłsudski i jego legenda (red. Czubiński A.) Warszawa, 1988; Sierpowski S. Piłsudski w Genewie: dyplomatyczne spory o Wilno w roku 1927. Poznań, 1990; Sierpowski S. Stosunki polsko-włoskie w latach 1918-1940. Warszawa, 1975.

²⁷ Gregorowicz S. Koncepcja paktu wschodniego na tle stosunków polsko-sowieckich 1934—1935 // Międzymorze. Polska i kraje Europy Środkowo-Wschodniej XIX-XX wieku. Studia ofiarowane Piotrowi Łossowskiemu w siedemdziesiątą rocznicę urodzin. Warszawa, 1995. S. 321–331.
Gregorowicz S. Polsko-radzieckie stosunki polityczne w latach 1932–1935. Wrocław–Łódź, 1982.

²⁸ Wroniak Z. Polityka polska wobec Francji w latach 1925-1932. Poznań, 1987.

²⁹ Bułhak H. Polska-Francja: z dziejów sojuszu 1922-1939. Cz. I (1922–1932). Warszawa, 1993.

«Польша – Франция: из истории союза 1933–1936»³⁰ — результат тщательного анализа архивных источников.

Говоря о современных исследователях, прежде всего стоит отметить работу М. Паштор «Польша в глазах французских правительственных кругов в 1924–1939 гг.»³¹. Она примечательна не только намерением автора на основе обширного корпуса источников и литературы проанализировать весь комплекс вопросов польско-французских отношений в межвоенный период, но и введением в научный оборот большого числа документальных материалов из польских и французских архивов.

Из других современных польских исследований стоит назвать работы М. Волоса³² об отдельных вопросах польско-французского союза, а также монографию М. Гмурчик-Вроньской «Польша – ненужный союзник Франции?», в которой поставлен важный и интересный вопрос — был ли для Франции польско-французский союз сам по себе наполнен смыслом, или же он имел значение только в контексте отношений с Берлином и Москвой?³³

Отдельно стоит упомянуть монографию К. Рака «Пилсудский между Сталиным и Гитлером»³⁴. Хотя в центре его внимания отношения в треугольнике Москва–Варшава–Берлин, но существенное место занимает анализ влияния французского фактора на внешнюю политику Польши.

Также стоит отметить публикации, рассматривающие внешнюю политику Второй Речи Посполитой в общем, и функционирование польского МИД в частности. Это труды М. Каминского и М. Захариаса³⁵, П. Лоссовского³⁶, А. Фришке и М. Корната³⁷, а также работа «Министерство

³⁰ Bułhak H. Polska-Francja: z dziejów sojuszu 1933-1936. Warszawa, 2000.

³¹ Pasztor M. Polska w oczach francuskich kół rządowych w latach 1924–1939. Warszawa, 2015.

³² Wołos M. Francja–ZSRR. Stosunki polityczne w latach 1924–1932. Toruń, 2004; Wołos M. Józef Beck: espion allemand? Histoire d'une rumeur // Revue historique des armées. 2010. №. 260. P. 45-53.

³³ Gmurczyk-Wronńska M. Polska – niepotrzebny aliant Francji? (Francja wobec Polski w latach 1938–1944). Warszawa, 2003. S. 5.

³⁴ Rak K. Piłsudski między Stalinem a Hitlerem. Warszawa, 2021.

³⁵ Kamiński M.K., Zacharias M.J. Polityka zagraniczna Rzeczypospolitej Polskiej, 1918-1939. Warszawa, 1998.

³⁶ Łossowski P. Dyplomacja polska 1918–1939. Warszawa, 2001.

³⁷ Friszke A., Kornat M. Dwie epoki: O celach w polskiej polityce zagranicznej 1918–1939 i 1989–2015. Warszawa, 2020.

иностранных дел II Речи Посполитой. Организация, политика, министры»³⁸, в которой не только детально описываются механизмы функционирования польского МИД, но и даны биографии министров иностранных дел.

В изучении истории внешней политики Польши особняком стоят работы американских исследователей польского происхождения А. Ченчялы³⁹ и П. Вандыча⁴⁰. Вклад польских зарубежных историков в исследование дипломатической истории значим еще и потому, что в то время в ПНР взгляд на этот вопрос не был свободен от воздействия цензуры и самоцензуры.

Во **французской историографии** польско-французских отношений отчетливо просматриваются две тенденции: с одной стороны, подчеркивание непоколебимой многовековой дружбы между двумя нациями, с другой же — отсутствие взаимопонимания между двумя странами⁴¹. Особый интерес для нас представляют работы Ж.-А. Суту⁴², Ж.-Б. Дюрозеля⁴³, П. Ле Гойе⁴⁴, А. Роле⁴⁵, Ф. Дессберга⁴⁶, Ж. Нере⁴⁷ и И. Давьён⁴⁸.

Для понимания сущности политики Франции на польском и германском направлениях в 1930-е гг. для нас наиболее важным был новаторский труд

³⁸ Ministerstwo Spraw Zagranicznych II Rzeczypospolitej: organizacja, polityka, ministrowie / Pod red. P. Długołęckiego i K. Szczepanika. Warszawa, 2014.

³⁹ Cienciala A.M. Poland and the Western Powers 1938–1939. London, 1968; Cienciala A.M. The Foreign Policy of Józef Piłsudski and Józef Beck, 1926–1939: Misconceptions and Interpretations // The Polish Review. Vol. 56. 2011. № 1/2. P. 199-226; Cienciala A.M., Komarnicki T. From Versailles to Locarno: Keys to Polish Foreign Policy, 1919–1925. Kansas, 1984.

⁴⁰ Wandycz P. Aleksander Skrzyński, minister spraw zagranicznych II Rzeczypospolitej. Warszawa, 2006; Wandycz P.S. August Zaleski: minister spraw zagranicznych RP 1926–1932 w świetle wspomnień i dokumentów. Paris, 1980; Wandycz P.S. France and Her Eastern Allies, 1919–1925: French-Czechoslovak-Polish Relations from the Paris Peace Conference to Locarno. Minneapolis, 1962; Wandycz P.S. The Twilight of French Eastern Alliances, 1926–1936: French-Czechoslovak-Polish Relations from Locarno to the Remilitarization of the Rhineland. Princeton, 1988.

⁴¹ Dessberg F. La Pologne vue de France : un aperçu historiographique //Revue historique des armées. 2010. № 260. P. 4.

⁴² Soutou G. L'impérialisme du pauvre : la politique économique du gouvernement français en Europe Centrale et Orientale de 1918 à 1929 : Essai d'interprétation // Relations internationales. 1976. P. 219-239 ; Soutou G. H. L'alliance franco-polonaise (1925–1933) ou comment s'en débarrasser ? // Revue d'histoire diplomatique. 1981. P. 295-348.

⁴³ Durosell J.-B. France and the Nazi threat: The Collapse of French Diplomacy, 1932–1939. New York, 2004.

⁴⁴ Le Goyet P. France-Pologne, 1919-1939. De l'amitié romantique à la méfiance réciproque, Paris, 1991.

⁴⁵ Rollet H. Deux mythes des relations franco-polonaises entre les deux guerres // Revue d'histoire diplomatique, juillet-décembre 1982, p. 217-236.

⁴⁶ Dessberg F. Le triangle impossible. Les relations franco-soviétiques et le facteur polonais dans les questions de sécurité en Europe (1924–1935). Bruxelles, 2009.

⁴⁷ Néré J. The Foreign Policy of France from 1914 to 1945. London, 1975.

⁴⁸ Davion I. Comment exister au centre de l'Europe? Les relations stratégiques franco-polonaises entre 1918 et 1939 // Revue historique des armées. 2010. №. 260. P. 54-64 ; Davion I. L'intégration de la Pologne dans a Petite Entente: cheval de Troie de la France et serpent de mer diplomatique // Valahian Journal of Historical Studies. 2004. №. 2. P. 67-93; Davion I. Strategiczne stosunki francusko-polskie w latach 1918-1939 // Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. 2011. T. 9. № 1. S. 113-125.

Ж.-Б. Дюрозеля «Франция и нацистская угроза: крах французской дипломатии в 1932–1939 годах»⁴⁹. Рассматривая французскую внешнюю политику в 1930-е гг., автор к основным причинам «краха» Франции относит ее неспособность отстаивать фундаментальные основы Версальского договора и держать Германию в режиме ограничений.

Среди работ, прямо относящихся к теме нашего исследования, заслуживает внимания монография Ф. Дессберга «Невозможный треугольник: франко-советские отношения и польский фактор в вопросах безопасности в Европе (1924-1935)»⁵⁰. Как полагает Дессберг, для Парижа польское направление всегда было не только вспомогательным, однако, когда Польша стала стремиться к утверждению в качестве региональной державы и предпринимать попытки освободиться от своего французского опекуна, между союзниками пролегла непреодолимая пропасть недоверия и непонимания.

В исследованиях ведущих **английских и американских историков** послевоенных лет Л. Нэмира⁵¹, Х. Сетон-Уотсона⁵², А. Уолферса⁵³, В. Джордана⁵⁴, Р. Янга⁵⁵, посвященных генезису мирового конфликта, освещены отдельные аспекты европейской политики Парижа, в первую очередь франко-британские и франко-германские отношения.

Безусловную ценность для данного исследования представляют биографические работы польских и российских историков А. Гарлицкого⁵⁶, Г.Ф. Матвеева⁵⁷, П. Вандыча⁵⁸, М. Корната⁵⁹ и М. Волоса⁶⁰,

⁴⁹ Duroselle J.B. France and the Nazi Threat: The Collapse of French Diplomacy 1932–1939.

⁵⁰ Dessberg F. Le triangle impossible : les relations franco-soviétiques et le facteur polonais dans les questions de sécurité en Europe (1924–1935).

⁵¹ Namier L. Diplomatic Prelude 1938-1939. London, 1948.

⁵² Seton-Watson H. Eastern Europe Between the Wars 1918–1941. New York, 1967.

⁵³ Wolfers A. Britain and France between two wars: conflicting strategies of peace since Versailles. Norton, 1966.

⁵⁴ Jordan W.M. Great Britain, France, and the German Problem, 1918–1939: A Study of Anglo-French Relations in the Making and Maintenance of the Versailles Settlement. Oxford, 1971.

⁵⁵ Young R.J. France and the origins of the Second World War. New York, 1996.

⁵⁶ Garlicki A. Józef Piłsudski. 1867–1935. Kraków, 2008.

⁵⁷ Матвеев Г. Пилсудский. М., 2008.

⁵⁸ Wandycz P. Aleksander Skrzyński, minister spraw zagranicznych II Rzeczypospolitej, Warszawa, 2006; Wandycz P.S. Z Piłsudskim i Sikorskim: August Zaleski, minister spraw zagranicznych w latach 1926–1932 i 1939–1941. Warszawa, 1999.

⁵⁹ Kornat M. Wacław Grzybowski: ambasador w Moskwie (1936-1939): biografia polityczna. Warszawa, 2016; Kornat M., Wołos M. Józef Beck: biografia. Kraków, 2020.

⁶⁰ Wołos M. Alfred Chłapowski (1874–1940): biografia ambasadora Polski we Francji. Toruń, 1999.

позволяющие понять мотивы и цели, двигавшие творцами внешней политики Польши.

Суммируя обзор использованной нами литературы, следует признать, что проблема польско-французских отношений имеет самостоятельное звучание только в польской историографии. Ученые в других странах главным образом рассматривают эту тему в более широком контексте. Но польская историография не отличается особым сюжетным разнообразием, в том числе и потому, что не выходит за рамки, если так можно выразиться, канонического перечня исследовательских вопросов, главный среди которых — почему Франция теряла интерес к Польше как своему стратегическому союзнику? Но при этом обходится вниманием вопрос, а была ли Польша надежным и последовательным союзником Франции? Именно эта недоговоренность и подтолкнула нас к изучению истории польско-французских отношений на относительно непродолжительном, но чрезвычайно важном для последующих судеб этих двух стран, Европы и мира отрезке времени.

Исходя из вышесказанного, **объектом настоящего исследования** избраны международные отношения в Европе с момента прихода нацистов к власти в Германии в 1933 г. и до мая 1935 г.

Предметом исследования стали наиболее значимые аспекты политических отношений Польши и Франции, развивавшиеся в динамично менявшемся европейском контексте, в том числе и их влияние на возраставшую в это время анемию Версальской системы безопасности.

Цель исследования – определение совокупности внутренних и внешних факторов, предопределявших развитие польско-французских отношений в 1933–1935 гг. Для ее достижения мы считаем необходимым решить ряд **исследовательских задач**, а именно:

– основываясь на политической стратегии, внешней политике и взаимных интересах двух стран, рассмотреть основные мотивы, точки соприкосновения и факторы, определившие роль Франции в качестве главного союзника и гаранта безопасности Польши;

- определить причины, по которым Польша не нашла себе альтернативного Франции надежного союзника в контексте противостояния с Германией;

- выяснить причины эволюции позиции Франции и пересмотра ею концепции безопасности в середине 1920-х гг., сказавшихся на ее взаимоотношениях с Польшей;

- изучить мотивы и стратегические цели, стоявшие за желанием Франции добиться нормализации отношений между Польшей и СССР в начале 1930-х гг.;

- выяснить обстоятельства и факторы, способствовавшие тому, что Ю. Пилсудский в 1933 г. стал искать возможность самостоятельного урегулирования отношений с Берлином;

- определить произведенные Ю. Пилсудским в 1933 г. изменения во внешнеполитической линии Польши, проанализировать основополагающие принципы его нового курса, прежде всего, в отношении Германии, СССР и Чехословакии, а также их влияние на атмосферу и содержание польско-французских отношений в 1933–1935 гг.

Хронологические рамки собственно исследования охватывают период с 1933 до мая 1935 г. Для получения максимально точной картины отношений Варшавы и Парижа в эти годы мы сочли необходимым обратиться к истории рождения польско-французского военно-политического союза, показу причин постепенного затухания интереса к нему во Франции и нарастания сомнений в его действенности в Польше. Мы считаем, что только так можно понять мотивы, подтолкнувшие Ю. Пилсудского к перемене своего отношения к Германии. Исходный рубеж собственно исследования определяется приходом Гитлера к власти в январе 1933 г., когда наметился первый серьезный кризис польско-французских отношений. В качестве завершающего рубежа избран май 1935 г., когда умер маршал Пилсудский, а Юзеф Бек стал полновластным хозяином министерства иностранных дел.

Территориально исследование охватывает страны Центральной и Восточной (Польшу, Чехословакию и СССР), Западной (в первую очередь Францию, Германию и Великобританию), частично Северной (прибалтийские страны) и Юго-Восточной Европы (Румынию, Югославию).

Обзор источников. Используемые нами источники можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют материалы отечественных и зарубежных архивов. Важнейшее значение для реконструкции отношений между Польшей и Францией имеют материалы варшавского Архива новых актов (Archiwum Akt Nowych; AAN), в частности, материалы фондов посольств Польши в Париже, Берлине и Праге, отдельные из которых впервые вводятся в научный оборот. В первую очередь это дипломатическая переписка, аналитика и обзоры прессы. Используются также материалы фондов «Главный штаб в Варшаве» и «Военные учреждения», содержащие документы II отдела Главного штаба Войска Польского: агентурные донесения польской разведки, аналитические справки, информационные сообщения, рефераты и рапорты. Интересные материалы, дающие представление о принципах и особенностях работы польской дипломатии в международных организациях, содержатся в фонде «Делегация РП при Лиге наций в Женеве».

В Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) использованы материалы фондов М.М. Литвинова, «Референтура по Польше», «Референтура по Франции» и «Посольство СССР во Франции». В их числе дневники полпредов, отчеты о событиях в стране пребывания, обзоры прессы и анализы политико-экономической ситуации, нотная переписка.

Корпус *опубликованных официальных документов* достаточно широк: сборники документов французского⁶¹, польского⁶², советского⁶³, британского⁶⁴ и германского⁶⁵ внешнеполитического ведомств, а также тематические

---

⁶¹ Documents Diplomatiques Français (DDF). I série (1932–1939). T. I–X. Paris, 1964–1972.

⁶² Polskie Dokumenty Dyplomatyczne (PDD), 1933–1935. Warszawa, 2015–2017.

⁶³ Документы внешней политики СССР. Т. I–XVII. М., 1959–1971.

⁶⁴ Documents on British Foreign Policy 1919–1939. 1st Series, vol XXVII. London, 1986; 2nd Series, vol. IV, XII, XIII. London, 1950–1973.

⁶⁵ Documents on German Foreign Policy, 1918–1945: series C (1933–1937). Vol. I–II. London, 1959.

публикации⁶⁶ (в том числе так называемые «белые»⁶⁷ и «желтые»⁶⁸ книги). Отдельно стоит отметить публикацию документов II отдела Главного штаба Войска Польского⁶⁹, проливающих свет на диверсионную деятельность польской разведки в Чехословакии на рубеже 1933–1934 гг. Благодаря содержащимся в них материалам удалось установить и датировать поворот во внешней политике Польши к постепенному охлаждению отношений с Францией, дрейфу в сторону Германии и, таким образом, к балансированию между этими двумя странами.

В самостоятельную группу источников выделена коллекция документов, размещенную в электронной Президентской библиотеке имени Б.Н. Ельцина. Особенный интерес представляют материалы фонда «Вторая мировая война в архивных документах»⁷⁰, содержащего сгруппированные по годам агентурные донесения, аналитические материалы II бюро Генштаба французской армии, шифротелеграммы советских дипломатов и другие документы.

Отдельную группу источников составляют официальные публикации *стенограмм заседаний* Национального собрания Франции — как палаты депутатов⁷¹, так и сената⁷².

Источником, дополняющим и оживляющим картину событий, стала *пресса*. Были использованы как обзоры польской, французской, советской,

---

⁶⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VI. 1933–1938 гг. / Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, Ин-т истории польско-советских отношений Польской АН; Отв. ред. И.А. Хренов, Т. Цесляк. М., 1969; Иванов Ю.В. Очерки истории российско (советско)-польских отношений в документах. 1914-1945 годы. М., 2014; Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б) и Европа. Решения «Особой папки», 1923-1939. Москва, 2001; Сборники документов по международной политике и международному праву. Вып. IV-V. М., 1933; Советско-польские отношения в 1918–1945 гг. Сборник документов в 4-х томах. Том 3: 1932-1939 гг. / Сост. С.А. Складов; под общей редакцией М.М. Наринского и А.В. Мальгина. М., 2017; Berber F.J. ed. Locarno: A Collection of Documents. London, 1936.

⁶⁷ Official Documents concerning Polish-German and Polish-Soviet Relations 1933–1939. Ministry for Foreign Affairs (The Polish White Book). New York, 1940.

⁶⁸ Documents Diplomatiques. Documents Relatifs Aux Négociations Concernant Les Garanties De Sécurité Contre Une Agression De L'Allemagne (10 Janvier 1919 – 7 Decembre 1923). Paris, 1924; Documents relatifs aux négociations concernant les garanties de sécurité contre une agression de l'Allemagne (10 janvier 1919 – 7 décembre 1923). Paris, 1924.

⁶⁹ Badziak K., Matwiejew G., Samuś P. “Powstanie na Zaolziu” w 1938 r. Polska akcja specjalna w świetle dokumentów Oddziału II Sztabu Głównego WP. Warszawa, 1997.

⁷⁰ Вторая мировая война в архивных документах (комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов). [электронный ресурс] // <https://www.prlib.ru/collections/1298142> (Дата обращения: 14.02.2023).

⁷¹ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés.

⁷² Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Sénat.

германской и английской прессы, составлявшиеся для служебных целей советскими и польскими дипломатами, так и периодическая печать, доступная в электронном виде.

Еще один источник - *мемуары и дневники* участников и свидетелей событий: Ю. Бека⁷³, его заместителя графа Я. Шембека⁷⁴, польских⁷⁵ и французских⁷⁶ дипломатов, военных, политических деятелей и журналистов.

В качестве источника, дополняющего представленную официальными материалами, прессой и мемуарной литературой картину, в работе использовались сочинения государственных и политических деятелей: Ю. Пилсудского⁷⁷, У. Черчилля⁷⁸, И.В. Сталина⁷⁹, Л.Д. Троцкого⁸⁰, К.Б. Радека⁸¹ и других.

Перечисленные источники позволили сформировать, как нам представляется, максимально объективный взгляд на поставленную проблему, и что самое главное, посмотреть на польско-французские отношения под новым углом зрения, соединить публичные и конфиденциальные дипломатические действия с глубоко законспирированной практической деятельностью польских спецслужб и армии, что и было сутью польской внешней политики в интересующий нас период.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют как общие, так и специальные подходы к изучению международных отношений.

⁷³ Beck J. Ostatni raport. Warszawa, 2014.

⁷⁴ Dziariusz i teki Jana Szembeka (DTJS). T.1. Londyn, 1964.

⁷⁵ Цат-Мацкевич С. Польская катастрофа 1939 года и ее причины. М., 2019; Hrynkiwicz A. Dziennik adiutanta Marszałka Józefa Piłsudskiego // Zeszyty Historyczne (Paryż). 1988. T. 85. S. 75-138; Lepecki M. Pamiętnik adiutanta Marszałka Piłsudskiego. Warszawa, 1989; Lipski J. Diplomat in Berlin 1933–1939. N.Y., 1968; Meysztowicz J. Czas przeszły dokonany. Wspomnienia ze służby w MSZ w latach 1932- 1939. Kraków, 1984; Morawski K. Tamten brzeg: wspomnienia i szkice. Warszawa, 1996; Świtalski K. Dziariusz, 1919–1935. Warszawa, 1992; Wysocki A. Tajemnice dyplomatycznego sejfu. Warszawa, 1974.

⁷⁶ Табуи Ж. 20 лет дипломатической борьбы. М., 1960; Эррио Э. Из прошлого: между двумя войнами. 1914–1936. Москва, 1958; François-Poncet A. The Fateful Years: Memoirs of a French Ambassador in Berlin, 1931–1938. New York, 1949; Laroche J. Polska lat 1920–1935. Warszawa, 1966; Noël L. Agresja niemiecka na Polskę. Warszawa, 1966; Noël L. La Pologne entre deux mondes. Paris, 1984; Pertinax. Les gravediggers of France. Gamelin, Daladier, Reynaud, Petain, and Laval. New York, 1968.

⁷⁷ Piłsudski J. Pisma zbiorowe. T. IX. Warszawa, 1937; Józef Piłsudski o państwie i armii. T. I. Warszawa, 1984; Nieznane rozmowy Józefa Piłsudskiego. Kraków, 2018.

⁷⁸ Churchill W. S. The Second World War. Vol. 1. The Gathering Storm. Boston, 1986.

⁷⁹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 2, 7, 13. М., 1946–1951.

⁸⁰ Троцкий Л. Сочинения. Т. 3. Ч. 2. М.–Л., 1925.

⁸¹ Радек К.Б. Ликвидация Версальского мира: доклад IV Конгрессу Коммунистического Интернационала. Пг., 1922.

Среди общих методов можно выделить системный подход (изучение польско-французских отношений с учетом политики других центров силы и международного фона), принцип историзма (рассмотрение исторических событий в динамике, целостности и последовательности), принцип объективности (отказ от избирательности в подборе фактов и интерпретации данных источников), а также генетический метод (для выявления причинно-следственных связей и закономерностей развития польско-французских отношений)⁸².

Обращение к международной проблематике связано с необходимостью применения особого инструментария, разработанного в рамках теории международных отношений. В значительной степени данное исследование опирается на положения *теории политического реализма*⁸³. Основываясь на подходе к международной политике как к объективной реальности, эта парадигма уделяет принципиальное внимание «рациональным» факторам – военному и экономическому потенциалам, государственным интересам и т.д. Теория политического реализма способствовала выявлению объективных факторов, обусловивших постепенное обострение польско-французских отношений.

Теория конфликта, рассматривающая конфронтационное взаимодействие государств на международной арене⁸⁴, была применена для анализа отношений между Варшавой, с одной стороны, и Берлином и Москвой, с другой.

Институционализм как методология⁸⁵, выделяющая роль международных организаций в развитии конфликтов и формировании внешней политики государств, применялся при анализе деятельности Лиги наций применительно к польско-французским отношениям. Нами также

---

⁸² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003.

⁸³ Wolfers A. *Discord and Collaboration. Essay of International Politics*; Morgenthau H. *Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace*. 5th ed. N.Y., 1978; Donnelly J. *Realism and International Relations*. Cambridge, 2000.

⁸⁴ Введение в теорию международных отношений: Учебное пособие / Отв. ред. А.С. Маныкин. М., 2001. С. 178-215.

⁸⁵ Keohane R., Nye J. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Boston, 1977.

использовалась концепция представителей школы «коллективной безопасности», сформировавшейся в рамках институционализма. Они исходят из того, что все великие державы изначально не были созданы равными и, хотя их поведение на международной арене во многом обосновано соображениями равновесия сил, влияние внутренней политики (государственное устройство, идеологии) представляется не менее важным⁸⁶.

Структурно диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу, что позволяет четче проследить изменение позиций Варшавы и Парижа в двусторонних отношениях.

Научная новизна и оригинальность диссертации обусловлены недостаточной степенью изученности заявленной проблематики и отсутствием, в первую очередь в отечественной историографии работ, прямо рассматривающих польско-французские отношения в контексте реализации Польшей и Францией своих внешнеполитических программ. В работе показано, что на исходном этапе отношений проблема безопасности во многом явилась связующим звеном между Варшавой и Парижем и отправной точкой для польско-французского союза 1921 г. Однако уже в начале 1930-х гг., когда в Польше стало расти ощущение опасности, а Франция ничего не делала для повышения уровня безопасности своего союзника, польско-французский союз не мог эффективно функционировать в первоначальном виде и требовал переосмысления, приспособления к новым условиям и наполнения новым содержанием. Но в Варшаве и Париже по-разному видели действия, необходимые для оживления союза. В итоге на рубеже 1933–1934 гг. Польша начинает постепенно переориентировать свою внешнюю политику в сторону снижения градуса отношений с Францией и сближения с Германией для того, чтобы иметь возможность балансировать между двумя этими странами.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в том, что в ходе работы над диссертацией были выявлены ранее

---

⁸⁶ Kupchan C.A., Kupchan C.A. The promise of collective security // International security. 1995. Т. 20. №. 1. P. 52-61.

неизвестные материалы и факты, существенно расширившие исследовательское поле и позволившие по-новому взглянуть на международные отношения в первой половине 1930-х гг.

Материалы и основные положения диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов истории польско-французских отношений в межвоенный период, а также при подготовке общих и специальных курсов по истории Польши, Франции и международных отношений. Работа может быть полезна специалистам и при изучении актуальных проблем мировой политики – глобальной безопасности и формирования политики в отношении потенциальных агрессоров.

Положения, выносимые на защиту:

1. Польско-французский союз был краеугольным камнем внешней политики Польши как минимум в 1921–1935 гг. После обретения независимости Польшей единственной великой державой, которая в новой европейской действительности теснее всего с ней контактировала, оказывая как политическую поддержку, так и разноплановую военную помощь, была Франция. Результатом их тесного взаимодействия явилось подписание в феврале 1921 г. политического договора и военной конвенции, ставших основой дальнейших отношений и картой взаимных обязательств Франции и Польши. С самого начала это не был союз равноправных партнеров: интересы двух государств совпадали не во всех областях европейской политики. Тем не менее, даже в периоды охлаждения отношений речи о его прекращении не было, так как он был нужен и выгоден как Польше, так и Франции.

2. Поиск альтернатив польско-французскому союзу, особенно в начале 1930-х гг., когда Париж стал рассматривать возможность заключения двустороннего договора с Берлином, в результате чего Варшава могла стать разменной монетой, результата не дал. Италия вышла из мировой войны глубоко убежденная в игнорировании ее жизненно важных интересов союзными державами на мирной конференции, поэтому в скором времени Рим стал разрабатывать планы корректировки версальской системы.

К необходимости мирного пересмотра Версальского договора склонялась и Великобритания. Таким образом оказалось, что свое суверенное существование в версальском миропорядке Польша по-прежнему могла связывать только с Францией.

3. На рубеже 1933–1934 гг. произошел поворот во внешней политике Польши, явным проявлением которого стала агрессивная античешская кампания в польской прессе, начатая в январе 1934 г. Его спланированный характер подтверждает секретная операция по дестабилизации положения в чехословацкой части Тешинской Силезии с целью ее отторжения, начатая польскими спецслужбами после подписания польско-германской декларации о неприменении насилия. Так как Чехословакия являлась самым преданным союзником Франции, то любые действия против нее вели к ослаблению французских позиций в Центральной и Восточной Европе.

4. Существенные изменения политического вектора Германии (приход Гитлера к власти, последующий разрыв Берлина с конференцией по разоружению и Лигой наций) вынудили Ю. Пилсудского модифицировать внешнюю политику Польши и проводить политику балансирования между Берлином и Парижем, но уже в статусе самостоятельного игрока, а не сателлита. Однако для балансирования нужны равнозначные партнеры. К 1933 г. у Польши с Францией были союзный договор, военная конвенция и гарантийный договор от 1925 г. В этой связи отношения с Францией требовалось охладить, а с Германией – оживить, что и было сделано подписанием 26 января 1934 г. декларации о неприменении насилия. Что же касается СССР, то после заключения в 1932 г. пакта о ненападении он практически не фигурировал во внешнеполитических планах Варшавы, отношения между двумя странами были фактически заморожены. Поэтому договоры 1932 и 1934 гг. не являются, как принято считать, звеньями одной цепи – их заключили в разных исторических условиях и для иных целей.

5. Начало 1930-х гг. было ознаменовано заметным поворотом французской политики к пацифизму. Это выражалось в возвращении к

концепциям А. Бриана и франко-германскому сближению. Этот пацифизм, основанный на известной триаде Э. Эррио – арбитраж, безопасность и разоружение, – проистекал из желания французов любой ценой избежать новой кровопролитной войны. Идеи пацифизма глубоко укоренились в сознании французов, стали своего рода *modus vivendi* межвоенной Франции. После прихода нацистов к власти, в Варшаве стали понимать, что Париж не сможет оказать эффективную поддержку в случае эвентуальной угрозы со стороны Германии. Поляков тревожило и то, что в это же время Франция начала входить в орбиту влияния Великобритании и терять позиции гегемона на европейском континенте.

6. Главная задача руководителей Польши с момента ее появления на карте Европы в 1918 г. заключалась в обеспечении условий сохранения и укрепления национальной независимости. В рамках этой задачи Ю. Пилсудский стремился обеспечить безопасность Польши доступными средствами. Пилсудский полагал, что Польша может и должна проводить абсолютно суверенную политику. Однако уже на тот момент эта идея была устаревшей и во многом дестабилизирующей европейскую систему международных отношений.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертационного исследования изложены в ряде статей, опубликованных в научных изданиях. Семь из них вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова. Промежуточные результаты диссертации были представлены в ходе 17 всероссийских и международных конференций.

Рукопись диссертации была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с исследовательскими задачами и проблемно-хронологическим принципом диссертация в **структурном отношении** состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулирован основной круг проблем и исследовательские цели, охарактеризованы степень изученности темы и источниковая база, представлены методы исследования, хронологические и географические рамки, определена научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость диссертации.

В первой главе «Внешняя политика Польши в 1920-е – начале 1930-х гг.», состоящей из четырех параграфов, характеризуются концептуальные основы внешней политики Варшавы в 1918–1932 гг. Для этого последовательно рассматриваются отношения Польши с Лигой наций, Германией, Советским Союзом, Великобританией и Италией, а также определяются роль и место Франции во внешнеполитических концепциях Варшавы в это время.

В политике и стратегии II Речи Посполитой польско-французский союз, безусловно, занимал первостепенное место. Франция была единственной великой державой, достаточно последовательно оказывавшей Польше политическую поддержку и военную помощь. Подписанные в феврале 1921 г. политический договор и военная конвенция стали основой дальнейших отношений и картой взаимных обязательств союзников, хотя вскоре оказалось, что их интересы совпадали не во всех вопросах европейской политики.

Ближайшие после заключения польско-французского союза годы показали, что международные отношения в Европе не развиваются по сценарию, который был положен в его основу. Германский реваншизм в годы Веймарской республики оказался сугубо вербальным и при этом касался только восточных границ, не имевших, согласно Уставу Лиги наций, статуса окончательных. Москва свои главные усилия сосредоточила на достижении

международного признания СССР. Поэтому реальной военной угрозы ни для Франции, ни для Польши в первой половине 1920-х гг. не возникало.

После локарнского поворота 1925 г. польско-французский военный союз утратил характер альянса прямого действия. Теперь приведение его в действие против Германии ставилось в зависимость от Лиги наций, в эффективности которой Польша начинала серьезно сомневаться, так как уже на тот момент Лига с трудом справлялась с возложенными на нее функциями международного арбитра и медиатора. Поскольку Франция после 1925 г. старалась максимально урегулировать свои отношения с Германией, то Варшава стала сталкиваться с дилеммой: полностью довериться Парижу, как это сделала Прага, или же создать собственную систему безопасности.

Заинтересованность Германии в Рейнском пакте и ее намерение вступить в Лигу наций привели к трениям в германо-советских отношениях. В связи с этим Москва попыталась в 1925 году разыграть польскую карту и пригласить к сотрудничеству Варшаву, также опасавшуюся негативных последствий Локарно, а через нее активизировать свои отношения с Францией.

Системный кризис 1929–1932 гг. столкнул интересы мировых держав и породил серьезно беспокоившие Варшаву внешнеполитические тенденции: ослабление международных позиций Франции и все более заметное возвращение Германии в клуб великих держав в качестве полноправного члена. Кроме того, началось активное франко-советское сотрудничество, что девальвировало антисоветскую составляющую в польско-французском договоре. С 1932 г. польское руководство стало полагать невозможным строить безопасность страны только на союзе с Францией.

Поскольку у Польши *не было* альтернативы Франции, так как ни Великобритания, ни Италия интереса к сближению с ней не проявляли, речи о полном отказе от польско-французского союза никогда не было. На рубеже 1920-х–1930-х гг. единолично руководивший внешней политикой II Речи Посполитой Ю. Пилсудский занялся поиском такого внешнеполитического решения, чтобы не разрушить союз с Францией, но при

этом получить больше свободы и самостоятельности в обеспечении безопасности Польши.

В шести параграфах **второй главы** «Внешняя политика Франции в 1920-е – начале 1930-х гг.» выясняются основные направления внешней политики Франции в 1920-е – начале 1930-х гг., такие как концепции обеспечения безопасности, поиск союзников, сотрудничество с Лигой наций.

После Первой мировой войны перед руководителями Франции встала задача недопущения угрозы возрождения мощи Германии. Решением представлялось создание коалиции стран, в равной степени заинтересованных в том же. Главного партнера в этом они видели в Великобритании, однако она преследовала свои интересы и предпочитала сохранять независимость во внешней политике. По разным причинам не принималось во внимание и партнерство с Италией и СССР.

Зато повышенный интерес к взаимодействию с Францией проявляли страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Они нуждались в лидере и гаранте безопасности и надеялись на Францию в этой роли. Определенная симпатия и чувство ответственности за судьбы «молодых наций», особенно поляков и чехов, которым они помогали в обретении независимости взамен за символический по сути, но значимый пропагандистский вклад в дело союзников во время мировой войны, а также антисоветские и антигерманские мотивы побуждали французов поддерживать эти страны и совместно с ними противодействовать нарушениям и изменениям Версальского договора в пользу Германии. Однако время очень скоро показало тщетность их усилий: уже принятие плана Дауэса в 1924 г. и Локарнские договоры были фактическим нарушением Версальского договора.

Немалые надежды французы возлагали на Лигу наций как инструмент сдерживания агрессивных устремлений, отстаивали идею сильной, действующей в ультимативном порядке международной организации по поддержанию мира. И при этом Париж никогда не демонстрировал намерения отказаться от получения гарантий безопасности (таких как вооружение и

система союзов) и принять Лигу в качестве их замены. До 1925 г. французы воспринимали ее как еще один инструмент сдерживания Германии и подавления эвентуальной германской агрессии, а после 1925 г., в рамках курса Бриана, Лига рассматривалась ими как один из главных инструментов политики коллективной безопасности. Франция, частично переложив в 1925 г. гарантии Польше и Чехословакии на Лигу наций, тем самым показала Варшаве, что та вряд ли может надеяться на полное и точное исполнение постановлений военной конвенции 1921 г. На постлокарнском этапе главным партнером Парижа по сдерживанию Германии оказалась Великобритания, которая, в свою очередь, была не очень заинтересована в сильной Франции без противовеса в лице Германии. Поэтому Франция без твердой британской поддержки своих планов в отношении Германии вряд ли стала бы помогать Польше в случае ее конфликта с последней.

Для расположенной в центре Европы Франции существенное значение имело создание системы союзов, элементы которой так или иначе связаны между собой. Утрата Францией своего «тылового союзника» (*allié de revers*)*, каковым являлась дореволюционная Россия, непреходящее ощущение германской угрозы, экономические неурядицы и другие причины – все это в совокупности подтолкнуло ее к созданию системы союзов для обеспечения собственной безопасности. Однако реальные возможности этой системы напрямую зависели от военного потенциала Франции, а он со временем сокращался. Вследствие этого Ю. Пилсудский задумался о заключении договора о ненападении с Германией, Э. Бенеш обратился к СССР за гарантиями безопасности, а король Александр Карагеоргиевич стал нащупывать пути к взаимопониманию с Италией.

Самая объемная **третья глава** «Взаимодействие Польши и Франции в 1933-1935 гг.», посвященная углубленному анализу двусторонних отношений

---

* Характерной чертой французских союзов является стремление вступить в союз со странами, которые являются соседями или находятся по другую сторону от врага, что во французской дипломатии называется «тыловые союзы» («*alliance de revers*»). *Alliance de revers* — это классика реальной политики французской дипломатии. Это проистекает из геополитического видения мира, в котором большое значение придается географическому положению стран, а не их политической близости.

между Варшавой и Парижем в условиях завершения постлоккарнского периода в европейской внешней политике, состоит из трех параграфов.

Приход А. Гитлера к власти оказался поворотным моментом в судьбе версальской Европы и стал существенной проверкой не только эффективности, но и прочности польско-французского союза. Несмотря на формальные заверения немецкого канцлера о желании привести разрядку в польско-германские отношения, Ю. Пилсудский, с подозрением относившийся к декларативным заявлениям, не подкрепленным реальными действиями, решил проверить польско-французский союз на прочность, чтобы определиться со своими дальнейшими действиями. В результате зондажа Парижа, который был осуществлен, в том числе, с помощью так называемой превентивной войны, он пришел к выводу, что, во-первых, Франция не готова к совместным военным действиям против Германии, и, во-вторых, о непригодности для Польши проектов коллективной безопасности и предпочтительности прямых двусторонних договоров. В сложившейся ситуации единственным оптимальным решением для Польши он посчитал самостоятельное вступление на путь переговоров с Германией, тем более что Гитлер сам приглашал Варшаву к диалогу. Варшава, пытаясь в 1933 г. улучшить отношения с Германией, поставила их в зависимость от реакции Парижа на деструктивную для версальской системы политику Гитлера. Франция же не спешила с какими-либо серьезными предложениями Польше; более того, на свои зондажные действия Пилсудский часто получал отрицательный ответ и упреки французского союзника.

Уже на этом этапе стало заметным, что декларируемая равноудаленность Польши от СССР и Германии на практике имела уклон в сторону Берлина. Заключенный в 1932 г. польско-советский договор стал не отправной точкой для углубления добрососедских отношений между СССР и Польшей, а лишь тактическим ходом и дипломатической игрой Ю. Пилсудского.

1933 г. был трудным годом для французской дипломатии в общем, и для польско-французских отношений, в частности. Первые независимые действия

Варшавы, до этого выступавшей скорее в роли клиента Парижа, внесли существенный диссонанс во французскую систему союзов. В Польше же ситуация развивалась совершенно по иному сценарию. Значительно укрепив свою власть после майского переворота 1926 г., Пилсудский занялся выстраиванием активной внешней политики Польши в качестве европейской державы. Варшава больше не хотела довольствоваться ролью скромного просителя на пороге великих держав.

Свидетельством этих новых тенденций в польской внешней политике стала античешская пропагандистская кампания в польских СМИ, развернувшаяся на рубеже 1933–1934 гг. На этот раз она была не обычным сетованием о несправедливости раздела Тешинской Силезии между Польшей и Чехословакией, а частью подготавливавшейся экспозитурой 2 (специализировавшейся на проведении спецопераций за рубежом) II отдела Главного штаба Войска Польского в тесном сотрудничестве с МИД Польши операции по отторжению от ЧСР спорных районов Тешинской Силезии. Учитывая, что Чехословакия была самым лояльным союзником Франции, любые действия по ее дестабилизации были равнозначны ослаблению французских позиций в Восточной Европе. «Новый курс» во внешней политике Варшавы заключался в охлаждении отношений с Францией при одновременном потеплении атмосферы во взаимоотношениях с Германией, что позволило бы ей балансировать между этими двумя державами.

Так как для балансирования нужны равнозначные партнеры, а у Польши на тот момент уже был союзный договор с Францией, то в рамках «нового курса» Варшавы 26 января 1934 г. в Берлине была подписана декларация о неприменении насилия между Польшей и Германией. Подписав декларацию, Берлин сумел преодолеть международную изоляцию, в которой он оказался после выхода из Лиги наций, а также ослабил польско-французский союз. Польше же декларация обещала десятилетнюю защищенность от претензий немцев к ее западной и северной границам.

Было бы большим заблуждением считать, что, заключив договоры о ненападении с СССР и Германией, Пилсудский считал безопасность Польши полностью обеспеченной и гарантированной. Известно его предостережение соратникам, что хорошие отношения с Германией продлятся не более четырех лет, поэтому он продолжал считать нужным и дальше поддерживать союз с Францией. А это значит, что Пилсудский рассматривал свой «новый курс», скорее, как тактический, нежели стратегический маневр.

В результате польско-германской декларации над польско-французскими отношениями нависла тень подозрений и непонимания. Стремясь разрядить двусторонние отношения, а также перенастроить польско-французский союз, в апреле 1934 г. министр иностранных дел Франции Л. Барту совершил поездку в Варшаву и был принят Пилсудским. Однако он, действуя в духе прежних франко-польских отношений, не получил согласия Варшавы на предлагавшиеся Парижем шаги по оживлению политических, экономических и военных составляющих их союза. Пилсудский был разочарован результатами визита и лишь укрепился в убеждении о правильности тактики балансирования между Парижем и Берлином.

Новый министр иностранных дел Франции П. Лаваль в своей дипломатии делал ставку на вовлечение великих держав и малых союзников в сеть договоров, пактов и блоков, конституирующих комплексную систему безопасности, которая должна была устранить угрозу прямого нападения на Францию. Это, безусловно, шло вразрез с намерениями Варшавы, опасавшейся размывания союзнических обязательств в многосторонних соглашениях и отдававшей предпочтение двусторонним договорам. Характерным примером такого подхода стало отношение польской дипломатии к проекту Восточного пакта. В публичном пространстве польские дипломаты объясняли нежелание присоединиться к пакту тем, что польская политика основывается на урегулированных отношениях с двумя ее великими соседями, и поэтому нет необходимости вступать в какие-либо соглашения,

могущие поставить под угрозу отношения с одним из них. В Берлине же отношение к пакту было открыто негативным. Зная об этом, польские политики не собирались ставить под угрозу хорошие, как полагали, отношения с Германией. Да и Париж в 1935 г. фактически начал терять интерес к Восточному пакту (особенно после подписания франко-советского договора о взаимопомощи от 2 мая 1935 г.) и постепенно брал курс на умиротворение Берлина, расценивая его как более плодотворный.

П. Лаваль, разбиравшийся в польских делах намного хуже своего предшественника, пытался продолжить курс Л. Барту на улучшение польско-французских отношений, и в мае 1935 г. посетил Варшаву, недвусмысленно указывая на ее важность в восточной политике Парижа. Однако из-за болезни Пилсудского не был им принят.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** отмечается, что начало 1930-х гг. ознаменовало собой новый этап в развитии европейских международных отношений. Мировой экономический кризис усилил в Германии ревизионистские настроения. Одновременно с этим Франция теряла позиция гегемона на континенте, все больше прислушиваясь к мнению Великобритании и вставая на дорогу переговоров с Германией. В декабре 1932 г., после признания равенства Германии в вооружениях, проявился отчетливый кризис польско-французского союза.

В сложившихся условиях Пилсудский пришел к выводу о необходимости существенной корректировки внешней политики Польши применительно к новым европейским констелляциям. Проверка им в 1933 году надежности французского союзника постановкой вопроса о превентивной войне и провоцированием инцидента на Вестерплатте убедила его в неготовности Франции к решительным действиям против Германии. Единственным способом минимализации германской угрозы Пилсудский счел

обретение Польшей статуса субъекта международных отношений. С этой целью 26 января 1934 года была подписана польско-германская декларация о неприменении насилия. Достигнув, как ей казалось, статуса субъекта международных отношений, Польша стала самостоятельно взаимодействовать с Германией и Францией, балансируя между ними.

Что касается СССР, то он после 1932 г. практически не фигурировал во внешнеполитических концепциях Варшавы. Более того, отношения между двумя странами были фактически заморожены, а после визита Бека в Москву в феврале 1934 г. единственной сферой сотрудничества двух стран осталась культура. Таким образом, доминирующая в историографии трактовка политики «равноудаленности» как балансирования между Германией и СССР не имеет под собой оснований.

Убедительным аргументом в пользу достоверности подобного вывода является поворот во внешней политике Польши в отношениях с соседней Чехословакией, внешним проявлением которого стала, во-первых, античешская пропагандистская кампания в польской прессе, начатая на рубеже 1933–1934 гг. и продолжавшаяся до марта 1939 года. Ее вполне можно трактовать и как польский сигнал Германии, что Польша не является послушным младшим партнером Франции и не отказывается от участия в расчленении ЧСР, к чему стремился и Гитлер. Во-вторых, что особенно важно, начавшаяся после подписания польско-германской декларации 1934 года подготовка польскими спецслужбами по инициативе МИД Польши тайной операции по дестабилизации положения в чехословацкой части Тешинской Силезии с целью ее последующего присоединения к Польше. Совершенно очевидно, что Пилсудский, меняя внешнеполитическую линию, действовал, по существу, против интересов Парижа, и тем не менее это его не остановило.

Этот поворот не ускользнул от внимания французской дипломатии, понимавшей, что теперь Варшава меньше зависит от Парижа, когда дело касается Берлина. Но Париж вполне устраивало то, что Варшава не порывает с ним, а лишь смотрит на него как на своего основного партнера, но уже не

патрона. Ю. Пилсудский до конца своей жизни не пренебрегал союзом с Францией, прогнозируя в узком кругу соратников, что оттепель в отношениях с Германией продлится не долго. 12 мая 1935 г. Первый маршал Польши скончался, и Ю. Бек стал практически единоличным руководителем внешней политики Варшавы. Трагедией для Польши стало то, что, Бек, в отличие от Пилсудского, придал отношениям с Германией стратегический характер. Это вылилось, в конечном счете, в использование Польшей аншлюса Германией Австрии для принуждения Литвы к установлению дипломатических отношений, а также в соучастии с Германией и Венгрией в расчленении Чехословакии в 1938 г.

Список публикаций по теме диссертации

1. Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в журналах RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. – Всеобщая история:

1. Борисёнок Ю.А., Кузьмичева А.Е. Далеко идущее германофильство Бека... // Родина. 2020. № 3. С. 122–125 (0,38 п.л., авторский вклад - 0,19 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,034).
2. Борисёнок Ю.А., Кузьмичева А.Е. Новая биография полковника Юзефа Бека // Славянский альманах. 2020. № 1-2. С. 482–491 (0,6 п.л., авторский вклад - 0,3 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,087).
3. Борисёнок Ю.А., Кузьмичева А.Е. Министр иностранных дел межвоенной Польши Юзеф Бек // Новая и новейшая история. 2018. № 2. С. 179-196 (1,6 п.л., авторский вклад - 0,8 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,284).
4. Борисёнок Ю.А., Кузьмичева А.Е. Польша-бабочка. Дипломатические порхания польских властей вокруг советской угрозы в 1930-е годы // Родина. 2021. № 11. С. 118–121 (0,38 п.л., авторский вклад - 0,19 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,034).
5. Кузьмичева А.Е. Варшава или Москва? Зондажный визит Луи Барту в Польшу в 1934 г // Славянский альманах. 2016. № 1-2. С. 126–135 (0,6 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,087).

6. Кузьмичева А.Е. Концепция превентивной войны в контексте польско-французского союза (1933–1934) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2018. № 1. С. 32–50 (1,17 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,277).
7. Кузьмичева А.Е. Он был польским националистом, и это было его существом. Как Советский Союз прощался с маршалом Пилсудским // Славянский альманах. 2017. № 1-2. С. 165–170 (0,36 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,087).

II. Иные публикации:

8. Кузьмичева А.Е. Французский фактор в политике равноудаленности Юзефа Бека в 1935–1936 гг. // Вынужденное соседство – добровольное приспособление в дипломатических и межнациональных отношениях в Центральной и Восточной Европе, XVIII–XX вв. Т. 9. Санкт-Петербург, 2017. С. 254–266 (0,7 п.л.).
9. Кузьмичёва А.Е. «Нон грата» в Париже: Юзеф Бек // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 1. С. 17-19 (0,4 п.л., импакт-фактор РИНЦ 0,051).
10. Кузьмичева А.Е. «Я практически никому не доверяю, не говоря уж о Германии». Что скрывалось за пактом Гитлера – Пилсудского? // СЕМИНАР / СЕМІНАР / SEMINARIUM. Сборник статей. Работы победителей Девятого открытого конкурса студенческих и аспирантских работ Актуальная наука памяти О.Н. Кена. СПб., 2018. С. 57–71 (1 п.л.).
11. Кузьмичева А.Е. К вопросу о мифах в истории: было ли у Ю. Пилсудского завещание? // Casus belli в международных отношениях XIX-XX вв.: дипломатия, идеология, военные приготовления. М., 2023. С. 362-371 (0,6 п.л.).
12. Кузьмичева А.Е. Почему Польша была против Восточного пакта? // СЕМИНАР / СЕМІНАР / SEMINARIUM. Сборник статей. Работы победителей Девятого открытого конкурса студенческих и аспирантских работ Актуальная наука памяти О.Н. Кена. СПб., 2017. С. 27–38 (0,75 п.л.).
13. Кузьмичева А.Е. Реакция Варшавы на франко-советское сближение 1934–1935 гг // Год Польши в России: вопросы историко-культурных взаимосвязей славянских народов. Краснодар, 2015. С. 155–164 (0,6 п.л.).